

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-17-22-38

УДК 340.115

Шифр научной специальности 12.00.01

ФЕНОМЕН «ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЫ»: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Е.А. Ларина

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5892-1959>, e-mail: ya.lari2011@yandex.ru

Аннотация. В исследовании раскрываются некоторые особенности феномена юридической силы, являющегося неотъемлемым элементом нормативных правовых актов, а также договоров, электронных документов, выступающих регуляторами общественных отношений. Поставлена цель – определение методологических подходов, при помощи которых возможно изучить данный феномен более полно, а также выявить недостатки существующих подходов. В качестве методов были использованы диалектико-материалистический метод, общенаучные методы, специально-юридические методы. В ходе исследования автор обратился к таким методологическим подходам, как исторический, логический, герменевтический, сравнительный, системный, синергетический, гуманистический, кибернетический, структурный, функциональный. Дана их краткая характеристика (определены особенности, отражены взгляды ученых-правоведов на данные методологические подходы и применимость таких подходов по отношению к исследованию феномена юридической силы). Сделан вывод о недостаточности существующих в настоящее время исследований методологических подходов по отношению к категории «юридическая сила» и определены некоторые перспективы развития данной тематики. Доказано, что методологические подходы позволяют исследовать не только особенности категории «юридическая сила» (классификацию, предназначение и пр.), но и специфику актов, документов, процесса их принятия, применения.

Ключевые слова: юридическая сила; методология; методы; методологические подходы; нормативные правовые акты; источники права; закон

ВВЕДЕНИЕ

Каждая наука имеет свою цель, ставит перед собой определенные задачи, имеет свой предмет, объект исследования. Основная цель каждой науки – получить объективные, достоверные и систематизирован-

ные данные об окружающем нас мире [1, с. 9]. Получение таких данных невозможно без использования методологической составляющей. Использование методологии в науке позволяет постигнуть истину, суть жизни [2, с. 327].

Юридическая сила – это феномен, непосредственно обусловленный наличием правового регулятора. Наличие данного феномена позволяет праву «жить» [3, с. 60]. Соответственно, исследовать юридическую силу следует исходя из подразделения методологического потенциала на методы, применяемые во всех научных изысканиях (прежде всего к ним относятся общие методы познания), а равно специальные методы, в первую очередь характерные для юридической науки.

Подобное, как думается, полностью соответствует парадигме общей теории права, традиционно стратифицирующей методы на всеобщий диалектико-материалистический метод, общенаучные и специально-юридические методы.

Изучение юридической силы должно осуществляться на основе комплексного использования всего арсенала методов, имеющегося на настоящий момент в общей теории права. При этом бесспорно стоит признать, что некоторые методы имеют доминирующее значение в проекции к познанию юридической силы.

Учитывая, что феномену юридической силы посвящено сравнительно небольшое количество работ, то назрела необходимость в исследовании методов, при помощи которых целесообразнее изучать природу данного феномена.

Цель настоящего исследования – определить круг методов, при помощи которых возможно более полно изучить феномен юридической силы.

Используемые *методы* исследования – диалектико-материалистический метод, общенаучные методы, специально-юридические.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Особое место среди методов занимает *диалектический материализм*, поскольку он является основным.

Данный метод выступает в качестве универсального метода, подходящего для постижения абсолютно всех явлений окружающего мира. Диалектический материализм, и в этом его своего рода уникальность, служит в качестве своего рода объективно-истинного знания, исключительно на научной основе, что детерминирует подлинность

полученных знаний [4, с. 189]. Естественно, что диалектический материализм может и должен применяться при исследовании различных правовых явлений, категорий, феноменов, в том числе и юридической силы.

Одной из магистральных идей диалектического материализма служит концепция о взаимосвязи и взаимодействии материи и сознания [5, с. 145]. Это подразумевает в свою очередь, что, во-первых, материя (объективный мир) первична, а сознание (идеальное, субъективный мир) вторичен, во-вторых, что мир познаваем.

По отношению к юридической силе сказанное обозначает, что она обладает объективной природой, поскольку ее существование непосредственно связано с наличием социального регулятора (в контексте рассуждений именно о юридической силе речь, конечно, идет о правовом регуляторе).

Но, по нашему мнению, главным выступает то, что любой регулятор должен обладать силой, в противном случае, подразумеваемое регулятором ограничение интересов будет лишь фикцией. Наличие механизма социальных регуляторов общественных отношений, выражающихся в правилах поведения, служащих образцами и моделями поведения. Соответственно, можно лишь согласиться с Л.О. Мурашко в том, что нормативное регулирование – это качество, априори характерное для каждой социальной системы. Но, как уже было сказано, нормативное регулирование не может быть достигнуто без силы, в ракурсе настоящего исследования – без юридической силы. Последнюю в данном контексте и стоит определять в качестве такого элемента бытия, который обладает объективной природой, служит своего рода «природным законом» [6, р. 207].

Логика здесь более чем очевидна: любые коллективы людей не могут существовать и развиваться без соответствующего регулятора; регулятор должен обладать таким качеством, как сила, позволяющим устанавливать варианты должного и возможного поведения; в государстве как особом коллективе людей в качестве регулятора выступают прежде всего нормы права, воплощенные в различных формах, которые тоже имеют качество, обозначаемое как «юридическая сила».

Вместе с тем в юридической силе присутствует и субъективный сегмент. Наибольшим образом это проявляется в правотворческом процессе, когда нормы права подвергаются закреплению в соответствующей форме. Восприятие и фиксирование той или иной формы именно как регулятора, обладающего юридической силой во многом

субъективно, отражает конгломерат духовных и физических сил человека, во многом подвластно ему [7, с. 6].

В еще большей степени сказанное о субъективизме относится к правоинтерпертационной и правоприменительной деятельности, безусловно связанной с субъективной оценкой и наличием усмотрения [8].

При оценке объективного и субъективного начал в сущности юридической силы необходимо в обязательном порядке расставить приоритеты, которые, по нашему мнению, заключаются все же в доминировании в праве объективных факторов. Тем самым юридическая сила в доминанте своей объективна, что обусловлено самой сущностью права как государственной волей общества, детерминированной прежде всего экономическим базисом общества [9, с. 59].

Взаимосвязь объективного и субъективного в природе юридической силы адресует к пониманию юридической силы как абстрактно необходимой закономерности, каждое непосредственное проявление которой может быть обозначено как случайность [10, с. 280].

Подобного рода двойная дихотомия в проекции к юридической силе («объективное-субъективное»; «закономерное-случайное») детерминирует появление еще одной пары «абстрактное и конкретное». Констатация последней позволяет применить такой метод диалектического материализма как восхождение от абстрактного к конкретному. Помимо того, что названный метод способствует разрешению весьма точно обозначенной О.Э. Лейстом проблемы сочетания абстрактного и конкретного в правовом регулировании [11, с. 90], а соответственно и регуляторе, он также позволяет уяснить сложную и неоднозначную сущность юридической силы именно как общеправового феномена.

Юридическая сила – это, прежде всего, абстракция, закономерность присутствия которой в праве объясняется в первую очередь ее объективной природой. Восприятие юридической силы как абстрактного явления более чем важно, поскольку оно позволяет на общетеоретическом уровне разработать и предложить дефиницию юридической силы, выделить ее признаки, обозначить целевое предназначение и основания классификации юридической силы.

Как абстракция юридическая сила получает свое фактическое иллюстрирование в конкретных примерах – источниках права, правоприменительных актах и актах официального толкования, договорных актах и документах. Здесь можно только согласиться с тем, что исследование абстрактных категорий основывается на изучении реально

существующего мира, общества; в случае с юридической силой – каждого компонента правовой системы, обладающего названной силой.

Абстрактное и конкретное в юридической силе олицетворяют собой противоположности, что обуславливает применение при их познании такого важнейшего закона диалектического материализма, как закон единства и борьбы противоположностей.

В контексте изучения юридической силы противоположностями выступают те правовые феномены, которые и наделены анализируемым качеством. Речь идет о коллизиях в праве, прежде всего о коллизиях между нормами права, хотя могут быть коллизии и между правоприменительными, правоинтерпретационными и договорными актами. Однако в таких случаях критерием разрешения коллизии может выступать компетенция субъекта, издавшего соответствующий акт, хотя именно этот факт также обуславливает большую либо меньшую юридическую силу.

Непосредственным же критерием нивелирования коллизии юридическая сила служит при коллизии нормативных актов. Это так называемая иерархическая коллизия, возникающая в результате одновременного регламентирования фактического обстоятельства правовыми предписаниями разной юридической силы [12, с. 81]. Это так называемая вертикальная коллизия, разрешаемая в зависимости от большей и, соответственно, меньшей юридической силы; гораздо сложнее ситуация при горизонтальной коллизии, то есть при противоречии актов равной юридической силы [12, с. 35-36].

В любом случае здесь стоит констатировать не только возможность стратификации юридической силы по иерархии, но и обозначить коллизионные акты противоположности, находящиеся, естественно, в борьбе, но и одновременном единстве – олицетворения ими качества нормативного регулятора в одной и той же сфере и в одном и том же временном этапе.

К. Маркс отмечал, что в диалектическом материализме неотъемлемым элементом является борьба противоречий и противоположностей, что служит источником любой системы, существующей в материальном мире, позволяет ей функционировать, развиваться, переходить из одного качественного состояния в другое [13, с. 123].

Вообще следует отметить, что право вторично по отношению к иным явлениям, условиям (например, экономическим, социальным, политическим и пр.), и это не отрицается подавляющим большинством правоведов. Данные явления и условия служат причиной преобразова-

ний в нормативно-правовой базе (способствуют принятию нормативных правовых актов, их изменению, отмене).

В теории принято подразделять методы на общие (присущие всем наукам и дисциплинам) и специальные (присущие конкретным наукам). Среди первых выделяются: анализ, синтез, сравнение, аналогия и пр. Среди специальных применительно к рассматриваемой теме следует отразить те, что присущи юриспруденции, и, следовательно, направлены на изучение категории «юридическая сила». Это сравнительно-правовой метод, формально-юридический и пр.

Для того чтобы более полно подойти к исследованию данной категории, обратимся к следующим методам и методологическим подходам: исторический, логический, герменевтический, сравнительный, системный, синергетический, гуманистический, кибернетический, структурный, функциональный.

Исторический. Данный метод традиционно используется многими учеными-правоведами при написании научных статей, монографий, диссертаций и т. д. Использование данного метода помогает отследить пути развития государства, общества, права, определить круг проблем, с которыми они столкнулись. Так, с возникновением письменности (появлением законов в письменном виде) можно говорить и о появлении категории «юридическая сила». Письменность явилась способом наглядного и однозначного текста закона, позволяющего избежать его различные толкования.

Недостаток данного подхода заключается в меньшей практической значимости. В особенности это касается юридической силы.

Логический. Данный методологический подход включает в себя множество методов. Среди них: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, аналогия и пр. Также выделяется и логическая методика сравнения, разделение предметов, событий и характеристик на классы и группы, абстракция [14, с. 44]. При помощи логического методологического подхода можно определить объективную природу юридической силы.

Использование рассматриваемого подхода имеет значение как в теории, так и на практике. В частности, если возникла необходимость в толковании того или иного нормативного правового акта, правовой нормы, то соответствующий орган пользуется методами, свойственными логическому методологическому подходу. А учитывая, что в данной работе участвует не одно лицо, а несколько, то достигается объективность толкования, а субъективный фактор (который часто

имеет место быть при толковании, осуществляемым конкретным судьей в конкретном деле) должен быть сведен к минимуму. Неясность и неточность понимания (субъективный критерий) порождает различное применение норм права [15, с. 90].

В рамках логического методологического приема сосредоточены и специальные методы (в том числе свойственные юриспруденции), например, специально-юридический и сравнительно-правовой методы, которые занимают особое место при разработке концепций, теорий и т. д. [16, с. 11], то есть благодаря таким приемам можно исследовать категорию «юридическая сила» с теоретической точки зрения.

Герменевтический. Данный подход также применим при осуществлении работы по толкованию нормативных правовых актов, однако, используется он реже чем методы, составляющие логический методологический подход. Герменевтика как отдельная наука зародилась достаточно давно и имела своей целью выявление скрытого смысла вещей, явлений. Среди правоведов применение герменевтического метода вызывает сомнения, причиной которых служит проблема отражения объективности данным методом [17, с. 21]. Поэтому предлагается разработка четкой методики [18, с. 21].

Использование данного подхода при исследовании категории «юридическая сила» подходит, быть может, и не совсем. Однако в данном случае следует сделать акцент на нормативных правовых актах. Еще на стадии подготовки нормативные правовые акты проходят проверку на наличие в их содержании норм коррупционного содержания. Коррупциогенный элемент имеет скрытый характер, поэтому используется герменевтический подход при его выявлении. Соответственно, если норма, нормативный правовой акт в целом будет иметь данный негативный элемент, то юридическая сила не может быть им приобретена до момента устранения данного элемента.

Среди сторонников методологических основ герменевтики и их применения в лоне права можно назвать М.В. Немова. По мнению ученого, герменевтика позволяет:

- осмыслить норму в целом при помощи ее сравнения с определенной ситуацией;
- эксплицировать смысл определенной нормы при помощи ее сопоставления с актом;
- понять правовое явление, сложившееся исторически [19, с. 408].

Так, неправильное понимание смысла Конституции РФ как нормативно-правового акта, обладающего высшей юридической силой на

территории РФ, и, как следствие, некорректное применение конституционных норм не раз становилось причиной рассмотрения Конституционным судом РФ, юридическая сила актов которого также представляет собой предмет научных дискуссий. Отмечается возможность признания решения Конституционного суда РФ источником права с точки зрения формального и содержательного критерия источников права [20, с. 113].

Сравнительный. Сравнительный метод является одним из основополагающих в правоведении (выделена даже отдельная наука – сравнительное правоведение).

Использование сравнительного метода позволяет выстроить нормативные правовые акты по степени их юридической силы в иерархическую лестницу. А.А. Малиновский полагает, что в рамках исследования нормативных правовых актов (полагаем, что и в отношении судебных решений, про которые также уместно говорить о наличии у них свойства юридической силы) уместнее говорить о микросравнении. В рамках данного сравнения следует брать во внимание время принятия нормативного правового акта (в случае противоречия – большей юридической силой обладает акт, принятый позднее), принадлежность его к правовой системе [21, с. 15]. (В данном случае следует также говорить об источнике права. Так, судебный прецедент относится к англо-саксонской правовой системе, а в романо-германской он не будет обладать юридической силой).

Системный. Среди понятий «система» и «структура» являются схожими. Однако под системой следует понимать единство однородных явлений, категорий с акцентом на иерархичность и горизонтальные взаимоотношения [22, с. 145]. Структура – это конкретное содержание определенного явления, категории, предмета.

Нормативные правовые акты выстраиваются в определенную систему: от высшего к низшему. Хотя по поводу построения данной системы наблюдается немало дискуссий, причиной которых служит, в том числе, отсутствие так называемого «закона о законах». На этом акцентирует внимание и А.Н. Шмелев. Во-первых, ученый пишет, что существуют формы права, которые имеют неопределенное значение (например, решения вышестоящих судов), то есть существует вопрос относительно их права существовать в системе официальных источников права. Во-вторых, существует немалое количество актов непоименованных, что затрудняет определение их места в системе и порождает негативные последствия на практике [23, с. 10].

Таким образом, только наличие четко определенной системы позволяет говорить о минимизации возможных противоречий, возникающих в ходе правоприменительной деятельности. В настоящее время, на наш взгляд, действует «недосистема», когда те или иные формы выражения права относят то к одной ступени, то другой, а иной раз вообще не относят к иерархии источников права (в особенности нормативно-правовых). Системный метод позволяет ответить на вопрос о том, имеет ли тот или иной акт право на включение в единую систему.

Синергетический. Данный метод с недавнего времени стал набирать популярность и является, по нашему мнению, перспективным. С.А. Калинин предлагает рассматривать данный метод как определенную форму закономерного синтеза знаний различных сфер, объединенных единым принципом формирования целого, создающим предпосылки для получения новых результатов знаний [24, с. 23]. Действительно, существуют какие-либо общие закономерности, законы развития того или иного явления, но появляются и некоторые новые особенности, которые в совокупности формируют несколько отличное от ранее действовавшего знание.

А.В. Петров и А.В. Зырянов указывают на перспективу использования данного подхода в правоведении, учитывая, что законодательная база растет, общественные отношения усложняются [25, с. 103]. Ю.Ю. Ветютнев предлагает рассматривать синергетический подход как метод исследования в его промежуточном положении между парадигмой и научным методом. Данный подход предоставляет общие закономерности развития, определяет круг существующих проблем и предлагает научную терминологию [26, с. 300].

Полагаем оправданным использование синергетического подхода в исследовании правовых явлений, в том числе применительно к нормативным правовым актам, их юридической силе в том случае, если он будет открытым, будет делать акцент на нелинейности развития и на использовании приема малых действий.

Гуманистический. Гуманистические ориентиры в юриспруденции сейчас занимают одно из главных мест. Данные ориентиры основываются на уважении прав, свобод, личного достоинства человека. Нашли они свое отражение и в нормативной базе, в особенности, в высших актах (Конституция РФ). То есть запрещено издавать нормативные акты, заключать сделки, которые противоречат основам нравственности, посягают на личное достоинство человека. Соответствующее указание

об этом имеется в Гражданском кодексе РФ (статья 169)¹. Так, сделка, которая противна основам нравственности, признается ничтожной и не может порождать правовые последствия, то есть не может обладать юридической силой. Что касается законов, отдельных норм, то они, даже несмотря на свою «негуманную» природу, на практике порождают последствия до тех пор, пока не будут отменены.

Таким образом, использование гуманистического подхода позволяет разработать акт, сделку, которые бы соответствовали основам нравственности, не посягали бы на личное достоинство.

Кибернетический. Данный метод представляет собой разновидность синергетического метода. Его отличительной чертой выступает связь с новыми технологиями, о чем упоминается в диссертационном исследовании С.Ю. Суменкова [27, с. 58]. Новые технологии, информационное пространство затронуло нормативную базу, документооборот. В частности, популярен в настоящее время электронный документооборот.

Что касается нормативных правовых актов, то их обязательное условие приобретения юридической силы – публикация в официальных изданиях (предполагается, что публикация должна быть на бумажном носителе). В отношении иных актов, документов возможно приобретение ими юридической силы и не будучи путем закрепления их на бумажном носителе. В настоящее время посвящено немало исследований вопросу силы тех документов, которые существуют в электронном виде.

Таким образом, кибернетический подход в исследовании юридической силы имеет место быть при исследовании электронных документов, электронного документооборота.

Структурный (иерархический). Данный предполагает разделение целого на отдельные элементы и изучение взаимосвязи этих элементов. Достоинство данного метода заключается в наглядном характере отражения тех или иных явлений, категорий при помощи схем, графиков, таблиц.

Например, существует система нормативных правовых актов (единое, целое), в рамках которой выделяются законы и подзаконные акты (элементы целого). Последние соотносятся между собой по юридической силе.

Кроме того, возможно соотношение элементов, находящихся внутри конкретного акта (речь идет от соотношении разделов, глав, норм

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Часть первая (действ. ред. с учетом измен. и доп.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

и т. п.). В частности, каждый закон строится по принципу от общего (основных положений, принципов и т. п.) к частному. В случае если частное (то есть норма, находящаяся в Особенной части закона) будет противоречить общему, то применяется последнее. Таким образом, общее будет иметь большую юридическую силу.

Наглядный пример – главы Конституции РФ. Первая и вторая главы являются основополагающими (не существует даже механизма внесения в данные главы изменений), остальные главы Конституции РФ не могут им противоречить.

Рядом авторов отмечается, что совершенствование структуры и повышение качества правовой техники позволит модернизировать структурные единицы нормативных актов и ввести новые элементы с целью поддержания структуры нормативно-правовых актов в соответствии с требованиями юридической техники [28, с. 8].

Функциональный. Функционализм предполагает, что каждое явление, наука, процесс несут в себе определенное значение, которое раскрывается при помощи осуществляемых функций.

Категория «юридическая сила» также несет в себе определенную нагрузку. Функции юридической силы в некотором роде схожи с функциями, которые несут нормативные правовые акты. Главная функция – это регулятивная. Однако юридическая сила «регулирует жизнь» самого нормативного правового акта, а нормативный правовой акт – жизнь общества.

Использование функционального метода также позволяет разграничить схожие явления, процессы, категории. Например, понятие «юридическая сила» и «юридическая значимость».

Кроме того, функциональный метод используется при исследовании унификации отдельных схожих функциональных связей между различными формами права. Например, как достичь унифицированного характера решений Конституционного суда РФ и Верховного суда РФ (так как иногда наблюдаются разночтения). А некоторые правоведы считают, что юридическая сила интерпретационных толкований данных судов обладает одинаковой юридической силой.

Кроме названных и рассмотренных методов, так или иначе, проявлялись и другие методы.

ВЫВОД

Используя методологические подходы к категории «юридическая сила», было выяснено, что необходимо рассматривать не только природу юридической силы по отношению к официальным источникам права, но и природу неофициальных источников права, где ключевым, как представляется, является логический подход, позволяющий критически оценить природу юридической силы в конкретном государстве и предпринять дальнейшие шаги усовершенствования системы источников права путем использования буквы закона, а также правовой доктрины.

Наиболее предпочтительными наряду с логическим подходом в исследовании категории «юридическая сила» будут являться сравнительный, синергетический, структурный, системный, функциональный. Кибернетический метод возможно использовать по отношению к электронному документообороту. Использование исторического метода отразит лишь ретроспективу категории «юридическая сила», будет иметь значение лишь для теории. Герменевтический метод было оправдано использовать в том случае, если будет разработана четкая методика.

Список литературы

1. Селютина Е.Н., Холодов В.А. История и методология юридической науки: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2020. 224 с.
2. Ларина Е.А. Методологические подходы к изучению категории «юридическая сила» // Современный ученый. 2020. № 2. С. 327-333.
3. Кузьмицкая О.Ю. Юридическая сила нормативно-правовых актов // Научные труды. Российская академия юридических наук. М.: Юрайт, 2019. С. 60-65.
4. Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т. М., 2000. Т. 1. 528 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. М.: Прогресс, 1961. Т. 20. 338 с.
6. Kalinowski G. Le probleme de la vertite en morale en droit. Lyon, 1967.
7. Малахов В.П. Философия права. М., 2002. 446 с.
8. Никитин А.А. Общие вопросы усмотрения в праве. Саратов: ИЦ «Наука», 2019. 167 с.
9. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд., доп. М., 2005. 416 с.
10. Ветютнев Ю.Ю. Закономерное и случайное в правовой жизни // Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 2005. 528 с.
11. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2008. 246 с.
12. Власенко Н.А. Избранное. М., 2015. 157 с.
13. Диалектический материализм: Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин / под ред. В.С. Шевкина. М.: Партийное изд-во, 1933. 563 с.

14. *Сердитов А.В.* Методы теории государства и права // Право и государство: теория и практика. 2020. № 5 (85). С. 43-45.
15. *Добадайло Е.Ю., Горлачев Р.Ю.* К проблеме понятия и существенных признаков нормативного правового акта в Российской Федерации // Парламентаризм и развитие гражданского общества: региональные аспекты: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Чита, 2018. С. 78-94.
16. *Егорова О.А.* Функция логических методов и средств в методологии юридического познания // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 4. С. 7-14.
17. *Гасилин В.Н., Гасилина Ю.И.* Право и герменевтика как метод философии // Правовая культура. 2018. № 3 (34). С. 16-24.
18. *Кожневиков В.В.* О герменевтическом методе в юриспруденции // Вестник Омского университета. Серия: право. 2020. Т. 17. № 1. С. 15-26.
19. *Немов М.В.* Юридическая герменевтика // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2017. № 7. С. 406-409.
20. *Жорова М.С.* Постановление Конституционного суда как источник права // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: право. 2019. № 2 (23). С. 109-113.
21. *Малиновский А.А.* Методология сравнительного правоведения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2016. № 3 (19). С. 9-24.
22. *Мальцев А.Н.* Соотношение понятий «структура» и «система» органов власти, их судебное толкование и применение в местном самоуправлении // Прикладные исследования в поле регионального стратегического дискурса современной России. Основные итоги научной работы в Нижегородском институте управления в 2017 г.: сб. науч. ст. науч.-практ. конф. Н. Новгород, 2018. С. 142-147.
23. *Шмелев А.Н.* Оспоримость правового акта как фактор формирования непротиворечивой системы законодательства в Российской Федерации // Российский судья. 2015. № 10. С. 10-14.
24. *Калинин С.А.* Методология юриспруденции в контексте парадигм научной рациональности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). С. 12-26.
25. *Петров А.В., Зырянов А.В.* Синергетический подход в современных юридических исследованиях // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 4. С. 102-105.
26. *Ветютнев Ю.Ю.* Синергетика и правоведение // Современные методы исследования в правоведении. Саратов, 2007. 560 с.
27. *Суменков С.Ю.* Исключения в праве: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. 475 с.
28. *Лаврушкина А.А., Уздимаева Н.И.* Использование структурных единиц в нормативно-правовых актах высшей юридической силы с позиции юридического подхода понимания их структурности // Огарев-online. Юридические науки. 2017. № 3 (92).

Поступила в редакцию 10.02.2021 г.

Поступила после рецензирования 12.03.2021 г.

Принята к публикации 30.03.2021 г.

Информация об авторе

Ларина Елена Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5892-1959>, e-mail: ya.lari2011@yandex.ru

Для цитирования

Ларина Е.А. Феномен «юридической силы»: методологические подходы // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 17. С. 22-38. DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-17-22-38

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-17-22-38

THE PHENOMENON OF “LEGAL FORCE”: METHODOLOGICAL APPROACHES

Elena A. Larina

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5892-1959>, e-mail: ya.lari2011@yandex.ru

Abstract. The study reveals some of the phenomenon of legal force features, which is an integral element of regulatory legal acts, as well as contracts, electronic documents that act as regulators of public relations. The purpose is to determine the methodological approaches with the help of which it is possible to study this phenomenon more fully, as well as to identify the shortcomings of the existing approaches. The dialectical-materialistic method, general scientific methods, special legal methods are used as methods. In the course of the research, we turn to such methodological approaches as historical, logical, hermeneutic, comparative, systemic, synergistic, humanistic, cybernetic, structural, functional. A brief description of them is given (the features are determined, the views of legal scholars on these methodological approaches and the applicability of such approaches in relation to the study of the phenomenon of legal force are reflected). We come to the conclusion about the insufficiency of the currently existing research methodological approaches in relation to the category of “legal force” and determine some prospects for the development of this topic. We prove that methodological approaches allow us to study not only the features of the category of “legal force” (classification, purpose, etc.), but also the specifics of acts, documents, the process of their adoption, application.

Keywords: legal force; methodology; methods; methodological approaches; regulatory legal acts; law sources; law

References

1. Selyutina E.N., Kholodov V.A. *Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki* [History and Methodology of Legal Science: Textbook and Workshop for Universities]. Moscow, Urait Publ., 2020, 224 p. (In Russian).
2. Larina E.A. Metodologicheskiye podkhody k izucheniyu kategorii «yuridicheskaya sila» [Methodological approaches to the study of the category “legal force”]. *Sovremennyy uchenyy – Modern Scientist*, 2020, no. 2, pp. 327-333. (In Russian).
3. Kuzmitskaya O.Y. Yuridicheskaya sila normativno-pravovykh aktov [Legal force of regulatory legal acts]. *Nauchnyye trudy. Rossiyskaya akademiya yuridicheskikh nauk* [Scientific works. Russian Academy of Legal Sciences]. Moscow, Urait Publ., 2019, pp. 60-65. (In Russian).
4. Syrykh V.M. *Logicheskiye osnovaniya obshchey teorii prava: v 2 t.* [The Logical Foundations of the General Theory of Law: in 2 vols.]. Moscow, 2000, vol. 1, 528 p. (In Russian).
5. Marks K., Engels F. *Sochineniya: v 50 t.* [Essays: in 50 vols.]. Moscow, Progress Publ., 1961, vol. 20, 338 p. (In Russian).
6. Kalinowski G. *Le probleme de la vertite en morale en droit.* Lyon, 1967. (In French).
7. Malakhov V.P. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. Moscow, 2002, 446 p. (In Russian).
8. Nikitin A.A. *Obshchiye voprosy usmotreniya v prave* [General Issues of Discretion in Law]. Saratov, Publishing Center “Nauka”, 2019, 167 p. (In Russian).
9. Baytin M.I. *Sushchnost' prava (Sovremennoye normativnoye pravoponimaniye na grani dvukh vekov)* [The Essence of Law (Modern Normative Legal Thinking on the Verge of Two Centuries)]. Moscow, 2005, 416 p. (In Russian).
10. Vetyutnev Y.Y. Zakonomernoye i sluchaynoye v pravovoy zhizni [Natural and accidental in legal life]. *Pravovaya zhizn' v sovremennoy Rossii: teoretiko-metodologicheskyy aspekt* [Legal Life in Modern Russia: Theoretical and Methodological Aspect]. Saratov, 2005, 528 p. (In Russian).
11. Leyst O.E. *Sushchnost' prava. Problemy teorii i filosofii prava* [The Essence of Law. Problems of Theory and Philosophy of Law]. Moscow, 2008, 246 p. (In Russian).
12. Vlasenko N.A. *Izbrannoye* [Selected]. Moscow, 2015, 157 p. (In Russian).
13. Shevkina V.S. (ed.). *Dialekticheskiy materializm: Marks, Engel's, Lenin, Stalin* [Dialectical Materialism: Marx, Engels, Lenin, Stalin]. Moscow, Partiynoe izdatelstvo Publ., 1933, 563 p. (In Russian).
14. Serditov A.V. Metody teorii gosudarstva i prava [Methods of theory and law]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika – Law and State: The Theory and Practice*, 2020, no. 5 (85), pp. 43-45. (In Russian).
15. Dogadaylo E.Y., Gorlachev R.Y. K probleme ponyatiya i sushchestvennykh priznakov normativnogo pravovogo akta v Rossiyskoy Federatsii [On the problem of the concept and essential features of a regulatory legal act in the Russian Federation]. *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Parlamentarizm i razvitiye grazhdanskogo obshchestva: regional'nyye aspekty»* [Proceedings of the All-Russian Research and Practice Conference “Parliamentarism and Civil Society Development: Regional Aspects”]. Chita, 2018, pp. 78-94. (In Russian).
16. Egorova O.A. Funktsiya logicheskikh metodov i sredstv v metodologii yuridicheskogo poznaniya [Function of Logical Methods and Means in the Methodology of Legal Knowledge]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo –*

- Bulletin of the South Ural State University. Series: “Law”*, 2015, no. 4, pp. 7-14. (In Russian).
17. Gasilin V.N., Gasilina Y.I. Pravo i germeneytika kak metod filosofii [Law and hermeneutics as philosophical method]. *Pravovaya kul'tura – The Legal Culture*, 2018, no. 3 (34), pp. 16-24. (In Russian).
  18. Kozhevnikov V.V. O germeneyticheskom metode v yurisprudentsii [About the hermeneutic method in law]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: pravo – Herald of Omsk University. Series Law*, 2020, vol. 17, no. 1, pp. 15-26. (In Russian).
  19. Nemov M.V. Yuridicheskaya germeneytika [Legal hermeneutics]. *Nauchno-obrazovatel'nyy potentsial molodezhi v reshenii aktual'nykh problem XXI veka – Youth Scientific and Educational Potential in Solving Actual Problems of the XXI century*, 2017, no. 7, pp. 406-409. (In Russian).
  20. Zhorova M.S. Postanovleniye Konstitutsionnogo suda kak istochnik prava [The decision of the constitutional court as a source of law]. *Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya: pravo – Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Law*, 2019, no. 2 (23), pp. 109-113. (In Russian).
  21. Malinovskiy A.A. Metodologiya sravnitel'nogo pravovedeniya [Methodology of comparative law]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina – Courier of the Kutafin Moscow State Law University*, 2016, no. 3 (19), pp. 9-24. (In Russian).
  22. Maltsev A.N. Sootnosheniye ponyatiy «struktura» i «sistema» organov vlasti, ikh sudobnoye tolkovaniye i primeneniye v mestnom samoupravlenii [Correlation of the concepts of “structure” and “system” of government bodies, their judicial interpretation and application in local self-government]. *Sbornik nauchnykh statey nauchno-prakticheskoy konferentsii «Prikladnyye issledovaniya v pole regional'nogo strategicheskogo diskursa sovremennoy Rossii. Osnovnyye itogi nauchnoy raboty v Nizhegorodskom institute upravleniya v 2017 g.»* [Collection of Scientific Works of the Research and Practice Conference “Applied Research in the Field of Regional Strategic Discourse in Modern Russia. The Main Results of Scientific Work at the Nizhny Novgorod Institute of Management in 2017”]. Nizhny Novgorod, 2018, pp. 142-147. (In Russian).
  23. Shmelev A.N. Osporimost' pravovogo akta kak faktor formirovaniya neprotivorechivoy sistemy zakonodatel'stva v Rossiyskoy Federatsii [Legal act voidability as a factor of formation of the consistent legislation system in the Russian Federation]. *Rossiyskiy sud'ya – Russian Judge*, 2015, no. 10, pp. 10-14. (In Russian).
  24. Kalinin S.A. Metodologiya yurisprudentsii v kontekste paradig nauchnoy ratsional'nosti [Methodology of jurisprudence in the context of the paradigm of scientific rationality]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii – Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 4 (48), pp. 12-26. (In Russian).
  25. Petrov A.V., Zyryanov A.V. Sinergeticheskiy podkhod v sovremennykh yuridicheskikh issledovaniyakh [Synergetic approach in the modern legal studies]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo – Bulletin of the South Ural State University. Series: “Law”*, 2017, no. 4, pp. 102-105. (In Russian).
  26. Vetyutnev Y.Y. Sinergetika i pravovedeniye [Synergetics and jurisprudence]. *Sovremennyye metody issledovaniya v pravovedenii* [Modern Research Methods in Jurisprudence]. Saratov, 2007, 560 p. (In Russian).

27. Sumenkov S.Y. *Isklyucheniya v prave: obshcheteoreticheskiy analiz: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [Exceptions to the Law: General Theoretical Analysis. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Saratov, 2016, 475 p. (In Russian).
28. Lavrushkina A.A., Uzdimayeva N.I. Ispol'zovaniye strukturnykh edinit v normativno-pravovykh aktakh vysshey yuridicheskoy sily s pozitsii yuridicheskogo podkhoda ponimaniya ikh strukturnosti [Structural units of legal acts of higher legal force: legal approach to understanding their structure]. *Ogarev-online. Yuridicheskiye nauki – Ogarev-online. Science of Law*, 2017, no. 3 (92). (In Russian).

Received 10 February 2021

Reviewed 12 March 2021

Accepted for press 30 March 2021

Information about the author

Elena A. Larina – Candidate of Law, Associate Professor of Theory and History of State and Law Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5892-1959>, e-mail: ya.lari2011@yandex.ru

For citation

Larina E.A. Fenomen «yuridicheskoy sily»: metodologicheskiye podkhody [The phenomenon of “legal force”: methodological approaches]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 17, pp. 22-38. DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-17-22-38 (In Russian, Abstr. in Engl.)